

SCIENCE
PROBLEMS.UZ

ISSN: 2181-1342 (ONLINE)

№ S/3 (3) - 2023

ИЖТИМОЙ-ГУМАНИТАР ФАНЛАРНИНГ
ДОЛЗАРЪ МУАММОЛАРИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES
AND SOCIAL SCIENCES

ЭЛЕКТРОН ЖУРНАЛ

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ELECTRONIC JOURNAL

SCIENCEPROBLEMS.UZ

ИЖТИМОЙ-ГУМАНИТАР ФАНЛАРНИНГ ДОЛЗАРБ МУАММОЛАРИ

Махсус сон

№ S/3 (3)-2023

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Специальный выпуск

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES
Special Issue

ТОШКЕНТ-2023

БОШ МУҲАРРИР:

Исанова Феруза Тулқиновна

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ:

07.00.00-ТАРИХ ФАНЛАРИ:

Юлдашев Анвар Эргашевич – тарих фанлари доктори, сиёсий фанлар номзоди, профессор, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат бошқаруви академияси;

Мавланов Уктам Махмасабирович – тарих фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат бошқаруви академияси;

Хазраткулов Абдор – тарих фанлари доктори, доцент, Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети.

08.00.00-ИҚТИСОДИЁТ ФАНЛАРИ:

Карлибаева Рая Хожабаевна – иқтисодиёт фанлари доктори, профессор, Тошкент давлат иқтисодиёт университети;

Худойқулов Садирдин Каримович – иқтисодиёт фанлари доктори, доцент, Тошкент давлат иқтисодиёт университети;

Азизов Шерзод Ўктамович – иқтисодиёт фанлари доктори, доцент, Ўзбекистон Республикаси Божхона институти;

Арабов Нурали Уралович – иқтисодиёт фанлари доктори, профессор, Самарқанд давлат университети;

Холов Актам Хатамович – иқтисодиёт фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат бошқаруви академияси;

Шадиева Дилдора Хамидовна – иқтисодиёт фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент в.б, Тошкент молия институти;

Шакаров Қулмат Аширович – иқтисодиёт фанлари номзоди, доцент, Тошкент ахборот технологиялари университети

09.00.00-ФАЛСАФА ФАНЛАРИ:

Ҳакимов Назар Ҳакимович – фалсафа фанлари доктори, профессор, Тошкент давлат иқтисодиёт университети;

Яхшиликков Жўрабой – фалсафа фанлари доктори, профессор, Самарқанд давлат университети;

Ғайбуллаев Отабек Мухаммадиевич – фалсафа фанлари доктори, профессор, Самарқанд давлат чет тиллар институти;

Ҳошимхонов Мўмин – фалсафа фанлари доктори, доцент, Жиззах педагогика институти;

Носирходжаева Гулнора Абдукаҳхаровна – фалсафа фанлари номзоди, доцент, Тошкент давлат юридик университети.

10.00.00-ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ:

Ахмедов Ойбек Сапорбаевич – филология фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети;

Кўчимов Шухрат Норқизилович – филология фанлари доктори, доцент, Тошкент давлат юридик университети;

Салахутдинова Мушарраф Исамутдиновна – филология фанлари номзоди, доцент, Самарқанд давлат университети;

Кучкаров Раҳман Урманович – филология фанлари номзоди, доцент в/б, Тошкент давлат юридик университети;

Юнусов Мансур Абдуллаевич – филология фанлари номзоди, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат бошқаруви академияси;

Саидов Улугбек Арипович – филология фанлари номзоди, доцент, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат бошқаруви академияси.

12.00.00-ЮРИДИК ФАНЛАРИ:

Ахмедшаева Мавлюда Ахатовна – юридик фанлар доктори, профессор, Тошкент давлат юридик университети;

Мухитдинова Фирюза Абдурашидовна – юридик фанлар доктори, профессор, Тошкент давлат юридик университети;

Эсанова Замира Нормуратовна – юридик фанлар доктори, профессор, Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган юрист, Тошкент давлат юридик университети;

Ҳамроқулов Баҳодир Мамашарифович – юридик фанлар доктори, профессор в.б., Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети;

Зулфиқоров Шерзод Хуррамович – юридик фанлар доктори, профессор, Ўзбекистон Республикаси Жамоат ҳавфсизлиги университети;

Хайитов Хушвақт Сапарбаевич – юридик фанлар доктори, профессор, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат бошқаруви академияси;

Асадов Шавкат Ғайбуллаевич – юридик фанлар доктори, доцент, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат бошқаруви академияси;

Сайдуллаев Шахзод Алиханович – юридик фанлар номзоди, профессор, Тошкент давлат юридик университети;

Амиров Зафар Актамович – юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD), Ўзбекистон

Республикаси Судьялар олий кенгаши
хузуридаги Судьялар олий мактаби

13.00.00-ПЕДАГОГИКА ФАНЛАРИ:

Хашимова Дильдархон Уринбоевна – педагогика фанлари доктори, профессор, Тошкент давлат юридик университети;

Ибрагимова Гулнора Хавазматовна – педагогика фанлари доктори, профессор, Тошкент давлат иқтисодиёт университети;

Закирова Феруза Махмудовна – педагогика фанлари доктори, Тошкент ахборот технологиялари университети хузуридаги педагогик кадрларни қайта тайёрлаш ва уларнинг малакасини ошириш тармоқ маркази;

Тайланова Шохида Зайниевна – педагогика фанлари доктори, доцент.

19.00.00-ПСИХОЛОГИЯ ФАНЛАРИ:

Каримова Васида Маманосировна – психология фанлари доктори, профессор, Низомий номидаги Тошкент давлат педагогика университети;

Ҳайитов Ойбек Эшбоевич – Жисмоний тарбия ва спорт бўйича мутахассисларни қайта тайёрлаш ва малакасини ошириш институти, психология фанлари доктори, профессор

Умарова Навбахор Шокировна – психология фанлари доктори, доцент, Низомий номидаги

Тошкент давлат педагогика университети, Амалий психологияси кафедраси мудири;

Атабаева Наргис Батировна – психология фанлари доктори, доцент, Низомий номидаги Тошкент давлат педагогика университети;

Қодиров Обид Сафарович – психология фанлари доктори (PhD), Самарканд вилоят ИИБ Тиббиёт бўлими психологик хизмат бошлиғи.

22.00.00-СОЦИОЛОГИЯ ФАНЛАРИ:

Латипова Нодира Мухтаржановна – социология фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон миллий университети кафедра мудири;

Сеитов Азамат Пўлатович – социология фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон миллий университети;

Содиқова Шохида Мархабоевна – социология фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон халқаро ислом академияси

23.00.00-СИЁСИЙ ФАНЛАР

Назаров Насриддин Атакулович – сиёсий фанлар доктори, фалсафа фанлари доктори, профессор, Тошкент архитектура қурилиш институти;

Бўтаев Усмонжон Хайруллаевич – сиёсий фанлар доктори, доцент, Ўзбекистон миллий университети кафедра мудири

ОАК Рўйхати

Мазкур журнал Вазирлар Маҳкамаси хузуридаги Олий аттестация комиссияси Раёсатининг 2022 йил 30 ноябрдаги 327/5-сон қарори билан тарих, иқтисодиёт, фалсафа, филология, юридик ва педагогика фанлари бўйича илмий даражалар бўйича диссертациялар асосий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрлар рўйхати (Рўйхатга) киритилган.

Crossref DOI:

Тахририят Crossref DOI нинг расмий аъзоси ҳисобланади ва 10.47.390 DOI префиксига эга. Ҳар бир нашр ва илмий мақолага индивидуал Crossref DOI рақами бериледи.

Google Scholar

Журнал Google Scholar (Академия) да индексацияланади.

Ижтимоий-гуманитар фанларнинг долзарб муаммолари электрон журнали 1368-сонли гувоҳнома билан давлат рўйхатига олинган.
Муассис: “SCIENCEPROBLEMS TEAM” масъулияти чекланган жамият.

Тахририят манзили:

Тошкент шаҳри, Яккасарой тумани, Кичик Бешёғоч кўчаси, 70/10-уй. Электрон манзил: scienceproblems.uz@gmail.com
Телеграм канал: https://t.me/scienceproblems_uz

МУНДАРИЖА**07.00.00 – ТАРИХ ФАНЛАРИ***Шоев Иззатулло Хусенович*

СУДЕБНОЕ ДЕЛО В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ 7-15

Mirsoatova Sayyora Turg'unovna

KALTAMINOR MADANIYATINI DAVRIY MADANIY SANALASH MUAMMOLARI (sopol idishlar va uy-joylar misolida) 16-21

*Музаффаржон Мансуров*СОВЕТ ИТТИФОҚИ ЙИЛЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОНДА ТАШҚИ ТУРИЗМ
РИВОЖЛАНИШИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ 22-32*Qodirova Ra'no Mamirjonovna*

O'ZBEKISTON SSR MAKTABLARIDA TARIX VA IJTIMOY FANLARNI O'QITILISHI (XX asrning 30-yillari) 33-38

08.00.00 – ИҚТИСОДИЁТ ФАНЛАРИ*Пардаева Шаҳноза Абдинабиевна*ХЎЖАЛИК ЮРИТУВЧИ СУБЪЕКТЛАР МОЛИЯВИЙ ОҚИМЛАРИНИ БОШҚАРИШДА
СТРАТЕГИК БОШҚАРУВ ҲИСОБИНИНГ РОЛИ 49-45*Камчибеков Фарход Олимжонович*ЭРКИН ИҚТИСОДИЙ ВА КИЧИК САНОАТ ЗОНАЛАРИ ФАОЛИЯТИНИНГ ЖАҲОН
ТАЖРИБАСИ 46-53*Баратов Махсудали Назиралиевич*МИКРОМОЛИЯЛАШТИРИШНИНГ ЧЕТ ЭЛ ТАЖРИБАСИ ВА ИЖТИМОЙ МУАММОЛАРНИ
ҲАЛ ЭТИШДАГИ РОЛИ 54-61*Nosirov Ilkhom Abbosovich, Ermatov Ilmidin Toshmatovich*ENVIRONMENTAL MANAGEMENT OF THE USE OF NATURAL RESOURCES IN THE
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY OF UZBEKISTAN 62-71*Nasirxodjaeva Dilafruz Sabitxanovna, Nurboyev Jalaliddin Mamadievich*O'ZBEKISTON MAXSUS IQTISODIY ZONALARINING EKSPORT KO'RSATKICHIGA TA'SIR
ETUVCHI OMILLAR REGERESSION TAHLILI 72-78*Aliyev Maruf*

HOW TO IMPROVE THE SOCIAL PROTECTION SYSTEM? 79-85

*Ачилов Уйғунжон Улуғбекович*ПЕНСИЯ ЖАМҒАРМАСИ ДАРОМАДЛАРИ ҲАЖМЛАРИГА ОМИЛЛАР ТАЪСИРИНИНГ
ЭКОНОМЕТРИК ТАҲЛИЛИ 86-92*Ashurov Maxammadjon Sotvoldievich*O'ZBEKISTON IQTISODIYOTINI INNOVATSION MODELGA O'TISHINING AYRIM
YO'NALISHLARI 93-99*Абдуллаева Зулфия Иззатовна*МЕҲМОНХОНАЛАРНИ КЛАСТЕРЛАШ - МЕҲМОНХОНА БИЗНЕСИДА БОШҚАРУВНИНГ
САМАРАЛИ ШАКЛИ 100-106*Қурбонов Сирожиддин Қурбонович*МЕҲНАТ БОЗОРИДА ИШЧИ КУЧИ РАҚОБАТБАРДОШЛИГИНИ ОШИРИШНИНГ
ИЖТИМОЙ-ИҚТИСОДИЙ АҲАМИЯТИ 107-113

*07.00.00-Тарих фанлари***Шоев Иzzатулло Хусенович**

Старший преподаватель

Бухарского государственного университета

СУДЕБНОЕ ДЕЛО В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы судостройства Бухарского эмирата, общие требования, предъявляемые к лицам, претендующим на должность судьи (казия), порядок производства по уголовным делам в судах. Предусматривается подсудность уголовных дел местных (бекских) казиев и судей казийского корпуса. Особо обращено внимание на процессуальное положение свидетеля как одного из основных участников уголовного судопроизводства Бухарского эмирата. Также подробно проанализированы система и процедура применения уголовных наказаний, описаны места лишения свободы (зиндан) и надзор за его осуществлением.

Ключевые слова: казий, эмир, Бухарский эмират, судебная система, фикх, зиндан, муфтий, аълам, жалобы, заявления, кази-аскар, кази-калон, нормы шариата, истец, ответчик, клятва, свидетель.

Shoyev Izzatullo Xusenovich,

Buxoro davlat universiteti katta o'qituvchisi

BUXORO AMIRLIGIDA SUD ISHI

Annotatsiya. Mazkur maqolada Buxoro amirligi sud hokimiyati masalalari, qozi lavozimiga da'vogar shaxslarga qo'yiladigan umumiy talablar, sudlarda jinoyat ishini yuritish tartibi haqida so'z boradi. Mahalliy (bek) qozilar va qozilar korpusi sudylarining jinoyat ishlarining yurisdiksiyasi nazarda tutilgan. Buxoro amirligi jinoyat protsessining asosiy ishtirokchilaridan biri sifatida guvohning protsessual pozitsiyasiga alohida e'tibor qaratiladi. Shuningdek, jinoiy jazolarni qo'llash tizimi va tartibi atroflicha tahlil qilingan, ozodlikdan mahrum qilish joylari (zindon) va uning bajarilishi ustidan nazorat ko'rsatilgan.

Kalit so'zlar: qozi, amir, Buxoro amirligi, sud tizimi, fiqh, zindon, muftiy, alam, shikoyat, bayon, qozi-asqar, qozi-kalon, shariat me'yorlari, da'vogar, javobgar, qasam, guvoh.

Shoiev Izzatullo Khusenovich

Senior Lecturer, Bukhara State University

COURT CASE IN THE BUKHARA EMIRATE

Abstract. The article deals with the issues of the judiciary of the Emirate of Bukhara, the general requirements for persons applying for the position of a judge (qaziy), the procedure for criminal proceedings in the courts. The jurisdiction of criminal cases of local (bek) qazis and judges of the qazi corps is envisaged. Particular attention is drawn to the procedural position of the witness as one of the main participants in the criminal proceedings of the Bukhara Emirate. The system and procedure for the application of criminal penalties are also analyzed in detail, places of deprivation of liberty (zindan) and supervision over its implementation are described.

Key words: qaziy, emir, Emirate of Bukhara, judicial system, fiqh, zindan, mufti, alam, complaints, statements, qazi-askar, qazi-kalon, Sharia norms, plaintiff, defendant, oath, witness.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SP1342V3SI3Y2023N01>

Введение. До присоединения Туркестана к России в XIX в. на его территории были расположены Бухарский эмират и два независимых друг от друга ханства – Хивинское и Кокандское. Производство по уголовным делам и правосудие на этих территориях осуществлялись на основе правовых норм шариата. Во главе Бухарского государства стоял эмир, обладавший неограниченной властью, в руках которого была сосредоточена законодательная, исполнительная и судебная власть.

Анализ литературы по данной теме. В изучении истории судебного дела в Бухарском эмирате нашли своё отражение в исследованиях, проводимых многими учёными, в частности большое научное значение имеют монографии таких учёных, как Ю.Ф.Лунёв, Ж.М.Шодиев, Т.Г.Тухтаметов, Г.М.Таниева, К.Ражабов, А.Сагдуллаев, Б.Аминов, У.Мавлонов, Н.Норкулов.

Методология исследования. В данной статье использовались методы анализа и синтеза, комплексного подхода, системно-функционального подхода, контент-анализа, ретроспективного анализа, диалектического, синергетического и сравнительного анализа.

Анализ и результаты. Господствующей религией в Бухаре был ислам суннитского направления. Проповедниками ислама в эмирате были духовные лица, состоявшие из казиев, муфтиев, мударрисов, домулло, ишан-раисов, мулл, ишанов, имамов, азанчи и т.д., во главе которых стоял эмир. Муллы, азанчи, имамы, ишаны подчинялись ахунду, имевшему высший духовный сан «садр», который осуществлял контроль над медресе и мактабами. Вторым по значению духовным лицом был аълам (учёнейший), а третьим – муфтий-аскар [1]. Во главе сейидов и ходжей стоял шейх-ул-ислам (глава ислама).

В Бухарском эмирате особые требования предъявлялись к лицам, претендовавшим на должность казия. При этом лица женского пола не могли быть кандидатами на эту должность. В то время лица, желавшие получить должность казия, должны были отвечать следующим требованиям: 1) мусульманин – это лицо мужского пола; 2) самостоятельное и совершеннолетнее лицо; 3) лицо, состоявшееся в браке и не имевшее физических недостатков; 4) лицо, владевшее арабским языком, в совершенстве знавшее науку фикха и имевшее жизненный опыт; 5) неопороченность этой личности.

Таким требованиям отвечали в основном лица, окончившие бухарские медресе, особенно медресе Кукельдаш. Кукельдаш – одно из крупных медресе Средней Азии, построенное в 1578 г. влиятельным сановником Абдуллаханом Шайбани Кульбобо Кукельдашем. Оно располагалось на площади Ляби-хаус. Медресе Кукельдаш насчитывало около ста шестидесяти худжр, имело богатую библиотеку и до нынешнего времени славится как великолепный архитектурный памятник XVI в.

Следует подчеркнуть, что в Бухарском эмирате особое внимание уделяли подготовке учёных в сфере науки фикха. Эти учёные считались защитниками норм права и шариата, а также писали комментарии к различным законам и правилам

шариата. Богословы-законоведы, овладевшие фикхом, назывались факихами («знающими»).

Как отмечал таджикский писатель С.Айни, «в бухарских медресе изучали арабский язык – морфологию и синтаксис, логику, риторику, естественные науки в богословском понимании, правила омовения, поста, похорон, паломничества в Мекку, порядок купли-продажи, правила рабовладения и освобождения рабов, правила брака и разводов, а также правила шариата, знание которых было необходимо для религиозной или государственной деятельности. Бухарские медресе считались очагами истинного знания, а бухарские богословы – наиболее знающими. Бухара считалась центром богословия не только мусульман Средней Азии, но и башкир, татар, дагестанцев» [2].

На зарплату казия Бухарского эмирата влияло его социальное положение. Получаемые им доходы в основном зависели от суммы судебных штрафов, а также от налогов и сборов, собираемых с граждан за заключение между ними различных договоров [3].

Другая особенность судебной системы Бухарского эмирата состояла в том, что каждое дело рассматривалось за определённую плату. Так, надо было платить установленную сумму за применение меры пресечения в виде оставления на свободе. В случаях, когда применялась мера пресечения в виде личного поручительства, то поручитель заранее вносил поручительный платеж. За каждый день отсрочки явки в суд дополнительно взимались 25% от суммы обычного платежа. Если возникала необходимость в дальнейшем содержании лица, заключенного под стражу, то в этом случаях оно заключалось в зиндан (тюрьма) [4].

Зиндан Бухарского эмирата находился в центре Бухары, рядом с Арком (резиденцией эмира). В Бухаре функционировали две тюрьмы. Одна из них находилась внутри крепости Арк, в которой содержались политические заключённые. Другая, также находилась в Бухаре, рядом с воротами Шахристана, поблизости от Арка. Внешне зиндан напоминал небольшую крепость. Настоящий ужас вызывали страдания, которые ожидали приговорённых к заключению в Бит-Хану («яма клопов»). Эта страшная яма была наполнена скорпионами и ядовитыми насекомыми, чьи укусы были очень болезненны и смертельно опасны. Заключённые обычно умирали в ней на второй-третий день в страшных муках. Зиндан состоял из нескольких клеток для должников, одиночных камер и ямы шестиметровой глубины, известной как Черная дыра, куда заключённых и пищу для них спускали на верёвках. Слово «зиндан» переводится с персидского «под землей, в темноте». Два раза в месяц заключённых выводили на площадь Регистан, расположенную рядом с Арком, где эмир решал, кого из преступников казнить, а кого помиловать.

Казий для надлежащего выполнения своих обязанностей поощрялся казийским корпусом Бухарского эмирата. В случаях, когда казий брал взятку за исход какого-либо дела, он немедленно освобождался от занимаемой должности. Учитывая, что судопроизводство в Бухарском эмирате велось на основе норм шариата, для решения проблемных вопросов во многих случаях казий обращался к муфтию и аъламу [5].

Следует отметить, что применявшийся порядок судопроизводства основывался на учении Имама Аъзама (основателя ханафитской школы мусульманского права). После предварительного знакомства со сложными делами казий имел право обращаться

к вышестоящему казию или кази-калону, чтобы получить необходимый совет по конкретному делу.

Местные казийские учреждения существовали на территории каждого бекства. Обычно казии наблюдали за деятельностью хакима, бека и тайно докладывали об этом эмиру [6].

Местные казии имели право рассматривать уголовные дела по следующим преступлениям: 1) мелкое хулиганство; 2) нанесение оскорбления; 3) клевета; 4) нанесение телесных повреждений; 5) кража; 6) поджог.

Казийскому корпусу были подсудны уголовные дела, связанные с: 1) преступлениями против государственной власти; 2) национальной или этнической враждой, дискриминацией; 3) разглашением государственной тайны; 4) преступлением против религии; 5) умышленным убийством; 6) рассмотрением жалоб и заявлений, поступивших из местных территорий. Дела, носившие малозначительный характер, рассматривались непосредственно аксакалами и амлякдорами (управляющими феодальной собственностью).

Казий при рассмотрении подсудных ему дел мог назначить наказание в виде штрафа, лишения свободы и битья даррой (особой плетью), а лицам, совершившим тяжкие преступления (умышленное убийство, разбой, грабеж), мог назначить смертную казнь. Хотя назначение наказания в виде смертной казни было прерогативой казая, однако такое суровое наказание утверждалось только самим эмиром Бухарского эмирата. При этом эмир мог утвердить или отклонить судебное решение казая и даже помиловать лицо, совершившее преступление.

Жалобы и заявления на действия местного казая (по бекствам Бухарского эмирата) рассматривались судебным корпусом и по результатам проверки к виновным лицам применялись наказания в дисциплинарном порядке.

Судебный процесс в Бухарском эмирате при рассмотрении уголовных дел не предусматривал института государственного обвинителя. Обычно судебные процессы производились в мечетях, общественных местах, но, чаще всего, в собственном доме казая. Также не был разработан процессуальный порядок ведения судопроизводства, в связи с чем казий сам определял порядок рассмотрения дел. В ходе рассмотрения дела казий анализировал доказательства и в определённой степени старался обеспечить в судебном процессе состязательность сторон. Любая категория дел (гражданские и уголовные) возбуждалась самим казием исключительно по заявлению и иску потерпевшего. При рассмотрении уголовного дела потерпевший обязан был предъявить казию доказательства, свидетельствующие о наличии того или иного преступления, на основании которых и возбуждалось уголовное дело.

Надо отметить, что с заявлением или устным обращением можно было обратиться также непосредственно к эмиру. Заявления и обращения, поступавшие на имя эмира, рассматривались им два раза в неделю. Обращение рассматривалось в форме общественной жалобы от населения (рассмотрение проводилось в эмирском дворце-Арке). Перед рассмотрением такой жалобы, не ранее чем за 1-2 часа, делалось объявление о его рассмотрении, и граждане, подавшие общественную жалобу, являлись в Арк; жалобщики могли обратиться к эмиру во время его выхода из дворца (Арка).

В зависимости от сословной принадлежности виновного или истца и тяжести судебного дела истец начинал предъявлять иск со словесного обращения с жалобой к кази-аскару, кази-калону или эмиру. Затем истец обязан был принести формальную законную жалобу с аргументами, сформулированными в устной или письменной форме. Устная жалоба принималась исключительно от лица, которое знало законы и нормы шариата. Такому предъявителю жалобы отвечали лица, знавшие «фикх», т.е. мусульманскую доктрину о правилах поведения (юриспруденции).

Исследования Н.Ханыкова свидетельствуют, что письменная жалоба или просьба должна была содержать: 1) изложение дела; 2) ривоят, т.е. приведение слов из Корана и хадиса, придающих законность требуемому иску; 3) печать муфтия или нескольких муфтий, удостоверяющих правдивость приведённых слов закона. Таким образом, после соблюдения первых формальностей, казий обращался к противоположной стороне. Если по каким-то причинам противоположная сторона не являлась суд, казий передавал истцу бумагу (письмо), адресованную ответчику, о явке в суд, в ином случае он доставлялся в принудительном порядке и подлежал денежному взысканию за неявку на судебное заседание [7].

Начиная судебное заседание, казий предоставлял сторонам возможность заключения мирового соглашения. Если стороны не были согласны с выводами заключения, казий требовал от истца представления конкретных или дополнительных доказательств. В Бухарском эмирате источниками доказательств могли быть: 1) признание своей вины; 2) свидетельские показания; 3) присяга на священной книге мусульман Коране; 4) письменные доказательства. Порядок представления доказательств обвинителем (истцом) в судебном процессе осуществлялся под присягой и с представлением свидетелей. Обвинитель (истец) должен был представить суду не менее двух свидетелей.

Правовая система Бухарского эмирата обращала особое внимание на процесс судебного разбирательства по уголовным делам, а также на процессуальное положение свидетеля в уголовном судопроизводстве. Как отмечает Ю.Ф.Лунёв, «в уголовном судопроизводстве и судебном процессе не допускались в качестве свидетеля: несовершеннолетние, рабы, неверные, клеветники, провокаторы, лгуны, обманщики, судимые [3]. По многообъёмным уголовным делам требовалось участие четырёх свидетелей. Сила свидетельских показаний двух женщин приравнивалась к одному аналогичному показанию мужчины. Согласно установленным правилам, свидетели рекомендовались для участия в судебном процессе со стороны обвинителя (истца) или жалобщика.

Для доставки свидетелей в суд обвинителю устанавливался срок. Для тех свидетелей, которые проживали в черте города, устанавливались одни сутки, и не более трех суток – для живущих за городом. Если свидетели находились в отдаленных местах, то истцу к трем дням добавлялось столько времени, сколько было необходимо для доставки их в суд (т.е. для проезда к месту жительства свидетелей и возвращения с ними назад). Казий спрашивал у свидетелей о знании ими намаза или фарза, и, убедившись в их знаниях и удовлетворив запрос казия ответами на эти вопросы, они имели право свидетельствовать. Потом свидетель должен был подтвердить свои показания в судебном процессе присягой. Присяга состояла в произнесении слов «Валлаху, Биллаху,

Таллаху», и дачи клятвы в судебном процессе при разъяснении увиденного и услышанного.

Следует отметить, что в случаях, когда дело представляло особую важность, оно рассматривалось эмиром. При этом рассмотрение дела не ограничивалось проверкой свидетелей. В данном случае эмир назначал доверенного чиновника, который без ведома свидетелей отправлялся к месту жительства свидетелей и там, собрав старейшин и имама, предлагал дать показания с принесением клятвы и, не утаивая правды, сообщить – действительно ли представленные в суд свидетели являются хорошими людьми (ходят ли они в мечеть, исполняют ли предписания Корана, не курят ли кальян и т.д.). Если кто-нибудь из них обвинял свидетеля в неблаговидном поступке, то показания такого свидетеля не принимались, а он отстранялся от участия в судебном процессе. Если опрашиваемые единогласно давали положительную характеристику поведению свидетелей по месту жительства, то посланец эмира, выбрав из них двух почтеннейших, заставлял их подтвердить под присягой свои показания. После этого под присягой принимались показания свидетелей и приобщались к рассматриваемому делу [8].

Принимая во внимание правовую пригодность показаний свидетеля, свидетель не подлежал отводу. Если в процессе судебного разбирательства между свидетелями возникали существенные противоречия в показаниях, когда они не подтверждались другими доказательствами, то свидетель привлекался к уголовной ответственности за дачу ложных показаний.

Следует отметить, что привлечение к уголовной ответственности за лжесвидетельство и за дачу ложных показаний, а также практика её применения начала применяться со времени правления Бухарским эмиратом Абдуллы-хана (1558-1598), когда арабы отсудили в казийском суде лошадей, представив в судебном процессе лжесвидетелей.

В случаях, когда аргументы обвинителя (истца) не подтверждались свидетельскими показаниями в судебном процессе, то он мог подтвердить их под присягой. Дальнейшее продолжение судебного процесса было возможно в случаях, если обвинитель (истец) под присягой давал обещание: первое, что найдёт ривоят, имеющий более высокую юридическую силу, чем доказательства, представленные ответчиком. Для представления суду такого аргумента (новых доказательств) казий для этих целей устанавливал для обвинителя (истца) срок не более трех дней; второе, он должен был доказать, что свидетели подкуплены. На представление суду этого доказательства казий устанавливал срок для обвинителя (истца) в пределах часа.

Рассмотрев уголовное дело, казий требовал внесения вознаграждения за рассмотрение уголовного дела. Сумма вноса определялась объёмом уголовного дела и стоимостью иска. Если подсудимый не мог из-за материального состояния оплатить сумму установленного вноса, то он отправлялся в тюрьму. Первые три дня виновный содержался за счёт казны эмира, дальнейшее его содержание в тюрьме обеспечивалось за счёт обвинителя.

Лица, недовольные вынесенным казием приговором, имели право подать заявление кази-калону или эмиру. Приговор, вынесенный кази, мог отменить кази-калон, а приговор кази-калона – только эмир [9].

Вопросы, связанные с назначением и отбыванием наказания, от имени эмира бухарского осуществлял кушбеги. Эмир как глава государства мог истребовать судебные дела любой категории и лично разрешить исход дела или делегировать эти полномочия одному из своих сановников.

По тяжким преступлениям применялись такие наказания, как конфискация имущества, изгнание с родины, повешение или отрубание головы мечом. По малозначительным преступлениям применялось сбрасывание в яму на определённое время, заковывание в железные кандалы, нанесение телесных повреждений или денежный штраф.

В последний период существования Бухарского эмирата применялись в основном следующие виды наказаний: денежный штраф, битьё плеткой или плетью, сбрасывание в яму или зиндан, передача военным силам, пожизненное лишение свободы, содержание под стражей, вынесение высшей меры наказания. Меры наказания в виде нанесения телесных повреждений и штрафа применялись или как основное, или как дополнительное наказание.

Как отмечал Д.И.Логофет, эмир, исходя из своих полномочий, мог применять наказание «чор-ойна», т.е. нанесение ударов во все части тела. Согласно правилам, в процессе ударов плетью или палкой, чтобы заглушить крики подсудимого, исполнялась музыка. Приговор в виде высшей меры наказания утверждался эмиром [10].

В целях повышения эффективности применения наказаний, связанных со смертной казнью, исполнение наказания производилось рядом с дворцом эмира Арком или в местах массового скопления людей. Народу заранее объявлялись дата и время слушания дела. Надзор за исполнением наказания осуществлял лично кушбеги. Перед исполнением наказания массовому скоплению народа давались сведения об осужденном и состав совершенного им преступления. Приказ об исполнении уголовного наказания передавался от кушбеги миршабу (наподобие нынешнего начальника милиции) или тупчибаши (начальнику артиллерии) для последующего объявления народу. Затем жаллод (палач) исполнял назначенное наказание.

Основную часть уголовных дел рассматривал казийский суд бекств Бухарского эмирата. Как отмечает Ж.М.Шодиев, дела, мера наказания по которым предусматривала смертную казнь, представлялись эмиру. Отбывание наказания производилось в тюрьмах бекств. За нарушение дисциплины в отношениях между мужем и женой мужчина освобождался от ответственности [4].

Для проживавших в восточной части Бухарского эмирата туркменов при совершении убийства и умышленном нанесении телесных повреждений применялось наказание в виде кровного выкупа – хуна (т.е. выкуп за кровь). Предметом выкупа хуна обычно выступали деньги или скот. Цена выкупа хуна зависела от тяжести преступления и наступившего последствия.

Как указывает А.Ломакин, «по туркменскому обычаю, насилуемая женщина может убить насильника и при этом выкупа (хуна) не платить, если свидетельскими показаниями очевидцев или присягою благонадёжных лиц докажет, что убийство совершено ею как следствие попытки изнасиловать её».

В настоящее время случаи убийств такого рода встречаются сравнительно редко; обыкновенно в случаях изнасилования или попытки изнасиловать муж или

родственники потерпевшей предъявляют иск о вознаграждении за бесчестие. Если обвиняемый отрекается от взводимого на него обвинения, требуются доказательства. Доказательства: один свидетель-очевидец под присягою или два благонадежных свидетеля-очевидца, без присяги. При неимении свидетелей даётся очистительная присяга обвиняемому.

В сессию летнего, 1896 года, Чрезвычайного съезда народных судей, с жительницы аула Магомед-Ораз (Атекского приставства), убившей одноаульца, пытавшегося изнасиловать её, родственники убитого требовали выкуп, ссылаясь на то, что она не может доказать, что убитый хотел её изнасиловать. Обвиняемая доказала, что она предупреждала несколько раз убитого и его родственников, что если он не прекратит своих ухаживаний, то она убьёт его, но, тем не менее, свидетельскими показаниями не смогла доказать, что причиной убийства, действительно, была попытка изнасиловать её.

Суд по требованию родственников убитого предложил обвиняемой представить 2-х свидетелей, которые приняли бы присягу в том, что они убеждены, что обвиняемая показывает правду. Свидетели были выставлены, но дело до присяги не доведено, вследствие того, что стороны согласились примириться на условии, что, вместо присяги, родственники женщины уплатят половину обычного выкупа» [11].

Третий правитель из узбекской династии Мангытов, Шахмурад, правивший Бухарским эмиратом в 1785-1800 гг., провел реформу судебной системы эмирата. Судебная система соответствовала законам мусульманского шариата и нравственности. Согласно одним сведениям, суд заседал по понедельникам и пятницам. Каждый судья имел на руках книги, написанные Шахмурадом. Можно предположить, что это были книги по юриспруденции. Труды Шахмурада не сохранились.

При Шахмураде был создан верховный суд, в работе которого принимали участие 40 ученых в области фикха (мусульманской юриспруденции). Значение проведенных в судебной сфере реформ заключалось в том, что в судебном процессе должны были участвовать как обвиняемый, так и потерпевший. Кроме того, эмир Шахмурад учредил должность кази-аскара [12].

При восьмом правителе из узбекской династии Мангытов, Муззаффаре, правившем Бухарским эмиратом в 1860-1885 гг., судебная и государственная системе пришли в состояние хаоса и произвола. Как отмечает А.Дониш, «после двух-трех первых военных побед высокомерие фараона ударило ему в голову. Он, кроме себя, никого в мире не признавал и стал приравнивать повеления шариата к своим желанием. Например, того, кто украл мелкую монету, подвергал смерти, а того, кто убивал, вовсе не преследовал. И людей за мелкие преступления заточали в тюрьму. И самый малый срок был три года, и больше того – семь лет. Поскольку тюрьмы были полны узниками, то их выводили и убивали целыми толпами. Большую часть правителей времени отца он убил, конфисковал их имущество и полностью разорил» [13].

Такое хаотичное положение просуществовало вплоть до установления протектората России над Бухарским эмиратом.

Выводы и предложения. Таким образом, можно сделать вывод о том, что судопроизводство по уголовным делам в Бухарском эмирате осуществлялось на основе норм шариата, основу для вынесения приговора кази составляли личные и

свидетельские показания, присяга, письменные доказательства, а также составленные ривояты муфтием.

Адабиётлар/Литература/References:

1. Национальный архив Республики Узбекистан. Ф.2. Оп.2. Д.447. Л.10.
2. Айни С. Бухара (Воспоминания). Душанбе, 1985.С. 138, 139
3. Лунёв Ю.Ф. Государство и право узбекских ханств с XVI по XIX века. М., 2004.С. 105.
4. Шодиев Ж.М. Бухоро амирлигини ташкил топиши ва давлат тузуми: дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 2008.С. 116, 146.
5. Тухтаматов Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX века. Душанбе, 1977.С. 17.
6. Таниева Г.М. Қарши вилоятининг Бухоро амирлиги сиёсий, ижтимоий-иқтисодий хаётида тутган ўрни (XVIII асрнинг иккинчи ярми –XIX асрнинг биринчи ярми): дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2008.С. 53.
7. Ханьков Н. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843.С. 203, 205.
8. Сагдуллоев А., Аминов Б., Мавлонов У., Норқулов Н.. Ўзбекистон тарихи: давлат ва жамият тараққиёти. Тошкент, 2000.С. 202.
9. Сами Мирза Абдал Азим. Таърих-и Салатин-и Мангитийа (История мангытских государей) / изд. текста, предисл., пер. и примеч. Л.М. Епифановой. М., 1962.С. 52.
10. Логофет Д.И. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. СПб., 1909.С. 29.
11. Ломакин А. Обычное право туркмен (адат). Асхабад, 1897.С. 78.
12. Ражабов Қ. Амир Шохмурод ёхуд «амири маъсум» // Бухоро мавжлари. 2006. № 1.С. 42.
13. Дониш А. История мангытской династии. Душанбе, 1967.С. 42.

SCIENCEPROBLEMS.UZ

ИЖТИМОЙ-ГУМАНИТАР ФАНЛАРНИНГ ДОЛЗАРБ МУАММОЛАРИ

№ S/3 (3)-2023 йил

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

Ижтимоий-гуманитар фанларнинг долзарб муаммолари электрон журнали 2020 йил 6 август куни 1368-сонли гувоҳнома билан давлат рўйхатига олинган.

Муассис: "SCIENCEPROBLEMS TEAM"
масъулияти чекланган жамият

Таҳририят манзили:

100070. Тошкент шаҳри, Яккасарой тумани, Кичик Бешёғоч кўчаси, 70/10-уй. Электрон манзил:

scienceproblems.uz@gmail.com

Боғланиш учун телефонлар:

(99) 602-09-84 (telegram).